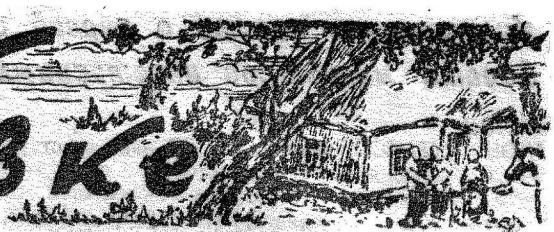

Праздник в Кочетовке

Мария Петровна Шаталова

Накануне Евгения Степановна собралась с ног: пекла пироги, варила и жарила, прибирала хату. Наутро у нее в хате все блестяло.

Приняравшись, ждали. И день-то выдался погожий! В Кочетовке шли разговоры: — Ермоловы гостей ждут. Маруся Шаталова с Дусей Ямщиной приедут из Богатого. — Вот-то, поди, всего наготовили!

— И наготовишь, кому не приведись, — такие гости.

Знают в Кочетовке Марусю Шаталову и Дусю Ямщину, и говорят о них с уважением.

Кто же такие Шаталова и Ямщиная, и что за праздник сегодня в семье Ермоловых?

БРАТСКИЙ ПОДАРОК

Это было в прошлом году. С трудом оправляясь от ран, нанесенных немцами, колхозное село Кочетовка, одно из самых пострадавших в войну сел Ивнянского района. И не надеялись люди, что быстро заживут раны. Узнали за совместные годы колхозного хозяйствования новую, сладостную правду жизни: случилась беда — можно надеяться на помощь соседей, а нет, так колхоз выручит, — это же теперь не единичная мятая. Но если беда кругом, если она чуть не в каждой семье, и в своем, и в соседних колхозах, — на кого надеяться? А беда — страшная — постигла всю Кочетовку: от 318 хат остались одни пепелища. Понимали: и государству не по силам всем помочь, — еще полыхает война.

Горевала и Евгения Степановна Ермолова. Муж на фронте, а она осталась теперь с кучей дегишек без крова. Как жить дальше? Кто поможет?

И вдруг помощь пришла, неожиданная, от незнакомых людей.

Уехала Евгения Степановна по своим делам на три дня в Пену. Возвратилась из Пен, а на том месте, где стояла ее хата, незнакомые плотники кому-то новую хату почти наполовину построили. Кто солдаткиным горем помыкает? А ей объясняют:

— Не кому другому, а вам, Евгения Степановна, хату ставим. Присланы мы сюда из Богатого, из колхоза «Красный пахарь», — слышали, может, это верст 40 отсюда. А прислала нас председательница нашего колхоза Шаталова Мария Петровна. И вам новая ваша хата ни копейки не станет. За все платят Марья Петровна со своей помощницей — нашим счетоводом Дусей Ямщиной, они вдвоем на постройку вашей хаты отдали 100 своих трудодней. За харчи тоже не беспокойтесь, мы привезли с собой, вот только если сварите — спасибо скажем.

Евгения Степановна слушает, и ушам своим не верит, и смеяться ей хочется, и плакать от нахлынувшего счастья.

В тот же день написала на фронт мужу, старшине Алексею Антоновичу Ермолову.

А хата вскоре была готова. И на новоселье нагрянули сами Маруся Шаталова и Дуся Ям-

щиная. Крепко обняла тогда Евгения Степановна дорогих гостей.

Вот кто такие Шаталова и Ямщиная. А праздник у Ермоловых сегодня потому, что захотел его устроить в честь благодарности своей семье сам Алексей Антонович, который недавно приехал домой, демобилизовавшись из Красной Армии.

ПРИЕХАЛА ГОСТЬЯ

— Едут! На машине даже! Эту весть принесли, конечно, ребятники, — гурьбой дежурили, чтобы увидеть первыми.

Горячо встретили хозяйка Марусю Шаталову, повели в новую хату, усадили на лучшее место. К великому огорчению их, Дуся Ямщиная приехать не смогла.

С Марусей приехали районные руководители. Подошли председатель колхоза Даша Ермолова, другие родственники.

Снова осмотрели, похвалили хату, хозяйство Ермоловых, поговорили. А потом хозяйка пригласила всех к столу.

— Не погневаетесь, чем богаты, тем и рады.

Но куда там гневаться, если Евгения Степановна наварила, нажарила и напекла всякой всячины. Наставили на стол столько, что еле нашлось место для пузатого кувшина с горилкой.

После первого тоста — за счастливую жизнь в новой хате — Марусю Шаталову попросили рассказать, как все это было.

КАК ЭТО БЫЛО

Наш колхоз «Красный пахарь» пострадал меньше, — говорила Маруся, — хаты уцелели. Налаживали хозяйство, Красное знамя получили от района, мечтали, как новых успехов добиться. А знали: некоторые села сильно пострадали, люди в землянках, в погребах живут. Слышали, что ваша Кочетовка — одно пожарище. Ну и решили: обязаны мы помочь людям в беде. Сговорилась я с подружкой Дусей Ямщиной, — она тоже комсомолка, как и я, — и отчислили мы с нею на постройку хат пострадавшим семьям фронтовиков я — 60, Дуся — 40 трудодней.

Сказали об этом своим колхозникам. Они нас поддержали, тоже стали отдавать кто 10, кто 20 трудодней. Так мы в своем колхозе набрали еще 600 трудодней.

Скоро нас собрали на районное совещание колхозного актива. Рассказала я на совещании о нашем подвиге. Очень это дело

одобрили, подхватили председатели других колхозов.

Тут у меня появилась мысль: не просто отчислить трудодни, а построить на них хату одной семье — самим начать и закончить. Посоветовалась с районными работниками: кого выбрать? Вот так и выбрали вашу семью. Ни Алексея Антоновича, ни вас, Евгения Степановна, я тогда не знала, далеко мы друг от друга живем. Но сказали мне, что вашей семье особенно нужна помощь. Вот мы с Дусей и прислали к вам своих плотников. Потом оказалось, что 100 трудодней мало, добавили еще 20.

— И даже своих продуктов плотникам дали, — перебила Евгения Степановна. — Большое вам благодарствие, Маруся. Жизнь вы нам дали.

— Проверили, как идет постройка, — продолжала Маруся.

Получила я письмо с фронта от Алексея Антоновича. А потом, когда на фронте из газет о нашем деле узнали, мы с Дусей письма от 48 бойцов и офицеров получили, из разных мест, — все благодарили нас. Даже неудобно как-то, будто мы такое уж большое дело сделали. Ну, старались фронтовикам помочь, правда, так это же все обязаны делать. Ну, вот и все.

После Маруси говорил Алексей Антонович.

ФРОНТОВОЕ СПАСИБО!

— Нет, очень большое дело вы сделали, я вам скажу, Марья Петровна. И большое вам спасибо не только от нашей семьи, а и от бойцов нашей части, фронтовое спасибо велели они вам передать.

Вы послушайте. Вот, я на фронте с самого начала. Сражался, бил немцев, сил не жалел. Вот — медаль. Мне ее дали за оборону под Мценском, за то что двое суток, раненый, с поля боя не уходил. Вот — орден Красной звезды. Его я за Буг получил, форсировали мы реку втроем, со станковым пулеметом. Жаркое дело было, а продержались мы втроем на вражеском берегу, пока подоспели наши. Так сражались, не щадили крови своей многие бойцы. А почему? Потому что дрались мы за свои семьи, за свою Родину.

Вы послушайте. Вот сражались, били фрицев. А между боями — о ком думы у бойца? О семье. И если все хорошо, если хорошие письма из дому идут, — боец спокоен, и в бою он крепче. А если дома плохо — тяжело и у бойца на душе.

Так и у меня было, Марья Петровна. Получил первое письмо из дома — все живы, здоровы. Ну, хорошо, что так, думаю. А мне не только за себя думать, мне и бойцам надо дух подымать, — я коммунист, парторг роты. Я и свои письма бойцам читал.

И вот — второе письмо. Семья цела, а дом сгорел. Тяжело. А бойцы спрашивают: ну, что пишут из дому? Рассказываю. Да, говорят бойцы, мы в земле живем и они теперь там в земле, в погребах живут...

И вдруг — третье письмо: строят моей семье хату. Да кто строит? Не родственники, не соседи, а незнакомые люди. Ведь это же, Марья Петровна, мне было, как солнце в непогоду! И еще письмо, а в нем вырезка из газеты: так же, как, вот, моей семье, с вашей легкой руки, взялись земляки строить хаты нашим семьям.

Ни одного письма не утаил я от бойцов. А с этими письмами и с газетой я как на крыльях к ним летел. И вы бы посмотрели, как они слушали. Смотрю, у одного слезы на глазах. А солдатскую слезу трудно выжать, Марья Петровна. А потом говорят мне: будешь писать — и от нас спасибо передай за такую заботу о наших семьях. И напиши, говорят, что еще смелее мы в бой теперь пойдем, ничего не пожалеет, раз наших жен и детей так жалеют.

Назавтра мы в бой пошли. Завод у врага в тот день сбили. Не скажу лишнего, врать — не наше дело, но знаю, что не один боец перед боем о вашей заботе вспоминал. Этой хатой у многих бойцов вы дух подняли.

ДА КАК ЖЕ МЫ САМИ НЕ ДОДУМАЛИСЬ?

Говорила и Даша Ермолова, председатель кочетовского колхоза имени Сталина.

— Одиннадцать суток шел здесь, в нашем колхозе, бой, гнала Красная Армия немцев от Курской дуги. Вылезли мы тогда из погребов, из окопов, еле живы. Вылезли, а кругом — пожарище. Не одна Евгения Степановна, 33 семьи из 50 в нашем колхозе без хат остались. Вместе горевали мы тогда, думали, как жить будем. Землянки рыли, помогали друг другу — и колхоз сызнова собирали, строили. Трудно было, что говорить? Кое-как пробились до весны.

А как узнали, что ты, Маруся, решила сделать, да как приехали к нам твои плотники хату

ставить, — будто глаза у нас открылись: да как же сами мы не додумались? И совестно, вроде, стало.

Я да счетовод наш Наталья Полуляхва тоже трудодни отчисляли и поставили на них хату Пелагее Козьминичне Полуляхтовой, — у нее муж на фронте погиб, с северкой ребятшек осталась. Кладовщик Ефимов, другие взяли, сами погорельцы друг другу сольи стали помогать. Быстро дело пошло. Теперь что, теперь у нас только двое колхозников в землянках остались. Пожаром и им. Весь колхоз, считай, заново отстроили по твоему примеру, Маруся.

ПРИМЕР ПОДХВАЧЕН

Последним говорил секретарь райкома партии Кирин.

Он говорил о замечательной дружбе, о высоком чувстве братства народного. Вот они, Маруся Шаталова и Дуся Ямщиная, скромные советские девушки, показали высокий пример братской помощи и увлекли за собой многих. Сорок три человека в районе, по одному, по двое, по трое, как и Шаталова с Ямщиной, сами поставили хаты наиболее пострадавшим семьям. Это — И. и Ф. Дюкаревы, Мелихов и Польщиков из колхоза «Красный хутор», Чертков и Мозалевская из артели «Красный партизан» и многие другие. 61 тысячу трудодней отчислили колхозники района на постройку хат семьям фронтовиков. На эти средства поставлено 879 домов, причем многие семьи вошли в хаты лучше прежних. Заново поднялись на пепелищах целые колхозные села. Только 66 домов из разрушенных 318 осталось отстроено в Кочетовке. 265 домов из 385 поставлены в Верхопенье, 130 из 175 в Сырцовке, почти полностью отстроена Сухая Солотина, — самые пострадавшие села. Вот глыба, которую вызвали к жизни две советских патриотки.

Хорошая беседа праздника не портит. До позднего вечера продолжался он в новой хате Ермоловых. И спели, и сплясали. Только наутро уехала домой Маруся Шаталова, тепло провожаемая хозяйками.

***

Можно продолжить историю о чудесных советских девушках. Можно рассказать о том, как Маруся, тяжело заболевшая, не полностью выздоровев, вернулась в родной колхоз, поправлялась пошатнувшиеся за месяцы ее болезни дела, как ей помогала в этом работающая уже в другом месте подружка Дуся. Можно много писать о полных кипучей энергии днях, о бессонных ночах, проводимых патриотками в заботе об общественном долге.

Но ведь ли нужно искать лучшего проявления высоких патриотических чувств наших передовых людей, сталинских винтиков, чем описанный здесь пример братской помощи пострадавшей семье война. Именно об этом замечательном примере особенно нужно говорить сейчас, именно над ним нужно сейчас снова и снова задуматься многим потому, что забота о возвратившихся из Красной Армии защитниках Родины и их семьях, об их жилищных, об их насущных нуждах была и остается первоочередным делом, делом государственным, общенародным, в котором стране нужна кипучая помощь многих и многих наших передовиков, таких, как Маруся Шаталова и Дуся Ямщиная.

Ф. ИВИН.

Колхоз им. Сталина, село Кочетовка, Ивнянского района.

К демобилизованному бойцу Красной Армии Алексею Антоновичу Ермолову приехала дорогая гостья — Мария Петровна Шаталова, построившая совместно с подружкой Е. Ямщиной хату его семье.

На снимке: встреча А. А. Ермолова с М. П. Шаталовой. Слева — жена Ермолова — Е. С. Ермолова.

Фото К. Тимофеева.